

09.01.2017, 19:44 [Вся Россия](#)

[СТАТЬИ](#)

«Вопрос об уведомлении родственников в достаточной мере урегулирован». Или нет?

Ровно месяц назад, 9 декабря 2016, Госдума отказалась ввести в Уголовно-исполнительный кодекс норму, предоставляющую осужденным право сообщать родственникам о переводе из одной колонии в другую, сочтя ее «избыточной». 8 января вопрос о необходимости реформирования законодательства об этапировании снова **поднял** глава президентского Совета по правам человека Михаил Федотов — в связи с **исчезновением** осужденного активиста Ильдара Дадина, о местонахождении которого родственникам не сообщали больше месяца. ОВД-Инфо публикует текст фонда

«Общественный вердикт», в котором эксперты фонда Александр Брестер и Николай Зборошенко рассказывают о том, как это регулируется сейчас.

Не нужно искать в Уголовно-исполнительном кодексе (УИК РФ) нормы, которые хоть как-то обязывали бы уведомлять родственников или адвоката о переводе лица из одного исправительного учреждения в другое и о ходе самого этапирования. Такие нормы в УИКе отсутствуют.

Что должны администрации колоний и СИЗО?

УИК обязывает администрацию колонии сообщить родственникам о прибытии осужденного из СИЗО к ним, к месту лишения свободы, на это отводится 10 дней (ст. 17 УИК РФ). Речь про прибытие на место, а не про то, где и как проходит этап.

СИЗО должны поставить в известность одного из родственников (по выбору осужденного) о том, куда он направляется для отбывания наказания (ст. 75 УИК РФ).

Таким образом, уведомление предусмотрено для перевода из СИЗО в колонию, то есть когда приговор вступил в силу и человек отправляется к месту наказания. С одной стороны, СИЗО уведомляет, куда поехал осужденный. С другой стороны, колония уведомляет о том, что человек приехал.

Этот случай никак не распространяется на перевод уже отбывающего наказания человека в другую колонию.

И еще: УИК заботиться о потерпевшем — обязанность уведомления встречается в ч. 2.1 ст. 81 УИК РФ и касается потерпевшего, но в том случае, если в личном деле осужденного имеется копия определения или

постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя.

Как происходит этап?

Сам по себе перевод уже осужденного и отбывающего наказание лица — редкий случай. Для этого должно быть одно из оснований, утвержденных статьей 81 УИК РФ:

- болезнь осужденного,
- обеспечение его личной безопасности,
- реорганизация или ликвидация исправительного учреждения,
- иные исключительные обстоятельства, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении.

Подвести под исключительные обстоятельства можно что угодно, но тем не менее, решение о переводе принимается на уровне ФСИН России после того, как они получают достаточно обстоятельное заключение от управления ФСИН в регионе. В случае Ильдара Дадина решение о его переводе в другую колонию принимал не карельский УФСИН, а федеральный главк.

После определения конечного пункта — новой колонии, разрабатывается маршрут и далее осужденный отправляется, чаще всего поездом, до нового места отбывания наказания. Если ехать достаточно долго или требуется длительная стыковка, то осужденный по пути помещается в так называемый транзитно-пересыльный пункт (ТПП). Такие ТПП создаются на базе различных колоний или СИЗО и условия нахождения в них должны быть такими же, как предусмотрены тем режимом, к которому приговорили осужденного. Всего в «пересылке» осужденный может пробыть не более 20 суток. На деле этот срок может быть много больше,

а условия — гораздо хуже, чем должны быть. Осужденный в «пересылке» должен иметь возможность в соответствии со своим режимом позвонить или отправить письмо. Однако и это не всегда удается. Точнее почти никогда. На местах ссылаются на то, что непонятно, как регистрировать письма, и что технически нет возможности позвонить.

Во время этапа человек может и не попасть на ТПП, а просто очень долго ехать. Тогда у него практически нет возможности сообщить о себе. А обязанности сообщать родственникам или адвокатам у ФСИН нет. Во время этапа уведомление родственников или адвоката — дело рук самого осужденного, который, в большинстве случаев, этого сделать не может до момента прибытия в конечный пункт назначения.

Отсутствие обязанности колонии уведомлять о конечной точке «путешествия» и о ходе этапирования — системная проблема, те, кто давно этим занимается, могут привести не один пример многомесячного «катания» осужденных по просторам России.

Проблема в том, что родственники и адвокат теряют человека из вида во время длительной пересылки. Безусловно, нужно вести речь о том, чтобы решение о переводе было доведено до родственников и защитника еще до начала самого этапа, — разъясняет Александр Брестер, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института СФУ. — Не менее важно добиться обеспечения связи с осужденным по ходу движения. Причем это касается как вопросов гуманности — по отношению к родственникам, вопросов собственного ощущения безопасности, но и вопросов оказания квалифицированной юридической помощи. По сути, на все время этапа человек ее лишается. При наличии информации о том, куда едет подзащитный, можно: а) спланировать вопросы правовой помощи; б) обеспечить правовую поддержку на время этапа; в) провести встречи в ТПП. В ином же случае это невозможно. Более того, можно обжаловать само решение о переводе, если оно будет объявлено перед этапом.

По мнению юриста «Общественного вердикта» Николая Зборошенко, представляющего интересы Дадина, «правовую неопределенность УИК можно рассматривать не только в контексте права на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 Конвенции), но и в контексте права на обращение в ЕСПЧ (ст. 34 Конвенции). Из-за неуведомления о местонахождении самого заявителя (и длящегося характера этой ситуации) создаются препятствия в подготовке в интересах Дадина следующей жалобы в ЕСПЧ».

Что можно было бы сделать? Неудавшийся проект закона об уведомлении

Символично, но 9 декабря 2016 Госдума отклонила законопроект № 409808–6 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». Этот законопроект содержал норму о том, что осужденным должно быть предоставлено право уведомить родственников о переводе из одной колонии в другую. Проект закона был внесен членами Совета Федерации К. Э. Добрыниным, А. А. Клишасом, В. А. Тьюльпановым.

Законопроект лежал в Думе почти три года и получил отрицательный отзыв правительства и профильного комитета. В заключении профильный комитет **написал следующее**: «Указанные дополнения являются избыточными, поскольку действующей редакцией УИК вопрос об уведомлении родственников осужденного в случае его перевода в другое исправительное учреждение в достаточной мере урегулирован».

«Государство не видит никаких проблем, судя по отзывам на указанный выше законопроект. ФСИН это очень удобно — это часть их усмотрения. В этом смысле вопрос такого уведомления, на мой взгляд, это вопрос соответствия норм УИК РФ Конституции как минимум в части права на квалифицированную юридическую помощь. Пока же родственники и адвокаты вынуждены искать при переводе людей по всей России и ждать весточки от самого лица», — заключает Александр Брестер

Длинный окольный путь

Дело Ильдара Дадина

Ильдар Дадин был осужден в 2015 году по делу о неоднократном нарушении порядка проведения акций.

13 105

Законодательство

22 257